

Арион – журнал поэзии, издаётся с 1994 года.

№ 4, 2018

Феликс ЧЕЧИК (Нетания, Израиль)

* * *

таман папа и больше никого
а больше и не надо это точно
и прошлое конечно не мертвое
а очень даже вечно и проточно

стояло прежде и течёт опять
вне времени и пожирает тени
и я плыву не возвращаясь вспять
как высохшая веточка сирени

Юлий ХОМЕНКО (Вена, Австрия)

* * *

запрокинув в небо голову
не издавая ни звука кричу
Витя-а-а-а-а...

так ему лучше слышно

* * *

небо в перьях

у ангелов
весенняя линька

Волга – ежемесячный литературный журнал, издается в Саратове с 1966 года.

№ 11-12, 2018

Анастасия АНДРЕЕВА (Брюссель, Бельгия)

по ком здесь плачут наугад
небесный свет зелёный сад
взмывает ласточек отряд
раскачивая солнце
сверкает спинкой майский жук
и больше ни души вокруг
змей вырываются из рук
но ниточка не рвётся

№ 1-2, 2019

Елена СУНЦОВА (Нью-Йорк, США)

* * *

Стеклянной рыбкою плывёт
Над морем, словно самолёт,
Воздушный сказочный трамвай,
Соединяя острова,
Растапливая лёд.

И я согреюсь и засну,
И я щекой своей прильну
К твоим летящим волосам,
И к синим-синим небесам
Очей твоих скользну.

Феликс ЧЕЧИК (Нетания, Израиль)

* * *

Уволь, я в эти игры не
играю, но приходит снова
и снова ласстится ко мне
в овечьей шкуре волчье слово.
Я снова вою на луну,
а если повезёт – кукую,
как таковую жизнь одну –
единственную, никакую.

Звезда – старейший петербургский ежемесячный литературный журнал.
Издаётся без перерыва с декабря 1923 г.

№ 1, 2019

Ася ВЕКСЛЕР (Иерусалим, Израиль)

* * *

Щегол и есть. Не держит рук по швам.
Не заслужил ни корма, ни лекарства,
ни долгих лет. Властитель государства
мстит до конца рифмованным словам.
...Вы говорите, поздний Мандельштам?
Ещё чуть-чуть, и было б сорок восемь.
По нашим меркам даже и не осень...
Скулит позёмка между жидких сосен.
Шепнул бы кто, что слава по пятам.

Юз АЛЕШКОВСКИЙ (США)

Пускай зимой в пруду кемарят рыбки
и в жабьих зобиках пусть контрабас замрёт –
благословим мерцание улыбки,
с которой наземь клёна лист плывёт.

Ликуют краски, равен эху звук,
и то, что именуют вдохновеньем,
жар-птицей рвётся ввысь из слабых рук –
до остановки чудного мгновенья.

Знамя – ежемесячный литературный журнал, издающийся с 1931 года, в котором печатались корифеи советской литературы, а после 1985 г. произведения, во многом определившие лицо горбачёвской перестройки и гласности.

№ 12, 2018

Геннадий РУСАКОВ (Москва, Россия – Нью-Йорк, США)

* * *

От стужи задеревянило лицо:
мороз, и со снежным нахлыстом.
То быт заедает, то время дрянцо,
с каким-то оттенком нечистым.
Но, может, и зря я телегу качу
на частные перипетии?
Пишу, как могу, и живу, как хочу,
при этом не метя в витии.
Пророков хватает на всякий сезон –
в России без них не бывает:
большая страна, но сплошной Черкизон...
И ветер в трубе завывает.
Большая страна и большие дела,
порой неподъёмного роста.

...Родная, зачем ты меня отдала,
сняла и с прибытка и с ГОСТа?

Илья КУТИК (Чикаго, США)

C'est la vie, соловей... – Где твоя роза? – в вазе...
Василиса сохнет по вокалисту Васе
в бутылке-бутырке, а на того две ветки
смотрят впритык, как два дула стенной розетки.

Связь традиций разорвана. Электропровод
прогорел, как сожжённый геройством Овод,
и пуляет искрами он впустую
в небо, подобное рататую:

pA-ma-ma-mA! – а в небе бурлят томаты,
и так помяты, ах, так помяты
их лепестки, отпаренные уже
от тончайших ниточек Фаберже.

Андрей КОСТИН (Милан, Италия)

* * *

Мы чаще видели то лето по ночам.
Пустынnyй город, каменный, высотный,
стал равнодушным к ливневым ручьям
и превращался в часть стихии водной.

Шумел потоп. И наши липы, сквер
теряли связь с людьми, дома – с домами.
И кто-то тонущий, последний землемер,
спешил меж них широкими шагами.

Владимир ЭФРОИМСОН (Риджвуд, США)

* * *

Поистёrsя телесный мой опыт,
и, душевной усталостью горд,
принимаюсь я прошлое штопать –
вспоминаю покинутый порт,

вспоминаю Москву и Таганку,
Мариуполь, Завод Ильича,
и какую-то давнюю пьянку,
и случайную мягкость плеча,

вспоминаю про мальчика Бову,
про его незаконченный день...

А о том, о постыдном – ни слова!
Да и что теребить дребедень...

Про приятную пряную горечь
молодой безответной любви,
и про то, что когда-то, как сволочь...
– Нет! Об этом нельзя! Ни-ни-ни!..

Как учили, стежочек к стежочку,
натянувши на лампу носок,
через дыры за строчкою строчку,
а потом – поперёк, поперёк.

№ 1, 2019

Павел БАННИКОВ (Алма-Ата, Казахстан)

стена

встаёт священная весна
в лохмотьях льна
в ошмётках сна
с кровати ли с колен встаёт
простуженно орёт
– скажи мне я уже она
или ещё жена?
скажи неужто я пьяна?
– конечно ты пьяна

пьяна
священна
и война
и вся страна –
звенит струна
и голосит зенит
и вокруг великая стена
стоит

Новая Юность – литературно-художественный познавательный журнал тридцатилетних. Выходит с 1993 года, после драматического исхода 14 журналистов из «старой» «Юности».

№ 6 (147), 2018

Игорь ИРТЕНЬЕВ (Кармиэль, Израиль – Москва, Россия)

Петрова, сидя на завалинке,
Забросив на хер макраме,

Супругу подшивает валенки,
Готовясь к ядерной зиме.

Она в краях у нас суровая –
Не пожелаешь и врагу,
Так что понять жену Петрова я,
Пожалуй, в принципе могу.

Ведь он дитя, по сути, малое
И хоть дожил до сорока,
Ушиблен в раннем детстве шпалою,
В сознанье не пришёл пока.

Максим МАТКОВСКИЙ (Киев, Украина)

* * *

с чего ты взял, что людоед – это плохой человек?
послушай, жертва пропаганды.
людоед – это человек с убеждениями,
он религиозный, полезный член общества,
прививает своим детям любовь к родине, родному языку,
он уважает стариков, работает на благо государства,
а по выходным со всей семьей ходит в церковь,
иногда ест человечину, что же здесь такого,
неужели тебе жалко для человека,
который борется за твоё будущее, хотя бы один палец,
хотя бы двух пальцев?!
у тебя же их целых двадцать.

А также Григорий СТАРИКОВСКИЙ (Нью-Йорк, США), Иван ВОЛОСЮК (Донецк, Украина).

Новый Журнал – старейший в русском зарубежье литературный журнал, основан в 1942 году по инициативе И. Бунина писателями М. Алдановым и М. Цетлиным.

№ 293, 2018

Александр РАДАШКЕВИЧ (Париж, Франция)

УШЕДШИМ

Ни обнять, ни прижать, ни позвать –
я могу за вас только молиться, только
слушать безмолвия глас, лепечка
перечёркнутый список, только верить
в пустые слова, наводящие бережный

ужас, только чаять Лапландию душ
на меже непроявленной яви. Вечереет
мерцание утр, и кипят за бортами бураны.
На мосту через море небес, опоясавших
ломкие дали, ни позвать, ни прижать,
ни проститься, – ретириусь сугробами
детства, я могу за вас только стареть.

Вячеслав ШАПОВАЛОВ (Бишкек, Киргизия)

ВЕЧЕРНИЙ ПЕЙЗАЖ

Щекочет ноздри прах веками прежними,
отар на склонах гаснет пентаграмма,
кружась, ткут облака над побережьями
свой млечный холст – для парусов адама.

И правда сумеречна здесь, и кривда,
в ущельях скалы рушатся упруго:
конец пути, парк тюркского периода,
тьма, перекрестье мелового круга.

Где колыхалась песенка пастушья,
за ветер зацепившись покрывалом,
рвет дёрн людская мольвь дикорастущая
своим адреналиновым оралом.

И рвется прочь от этой грязи вверх, куда
ей путь заказан с тысячного года,
душа – и плавает в зрачке у беркута
горнило золотого небосвода.

И там, где вновь расцвел костер кочевника,
где тих туман, в лощинах оседая,
прикурит от горящего учебника
вечерняя зарница молодая.

Андрей ГРИЦМАН (Нью-Йорк, США)

9 МАЯ

Я не знаю, о чём вы там помните.
Мёртв слежавшийся дух катакомб.
Это памяти крохи укромные.
Те, которых Господь не сберёг.

И не нам ковырять, унаваживать
Карфагена просоленный грунт,

и себя постоянно уваживать,
чтобы вовсе навек не заснуть.

Взрыв близантный рассыпчатым крошевом
засыпает предутренний сон.
Ну, братишка, и как твоё отчество,
чей ты будешь, не сукин ли сын?

Так шеренгами жгут поколения
берегами мертвееющий лес.
Так мы дышим продуктами тления,
и ужасен пустующий крест.

Виталий АМУРСКИЙ (Париж, Франция)

О, давняя зима, зачем душа подчас
К твоим снегам мерцающим влекома,
Как будто в них оставив свою часть,
Хотя порою было нелегко там.

Нет, не порою даже, а всегда,
Когда внутри всё стыло и снаружи,
А подо льдом, прозрачным, как слюда,
Уже без трещин оставались лужи.

В часы такие ветер затихал,
Но для души отыскивался повод
Припомнить о пушкинских стихах,
Где воспевался схожий с этим холод.

Елена ЛИТИНСКАЯ (Нью-Йорк, США)

Я тебя по-прежнему люблю.
Лгу. Ушедших любят несравненно
больше ильней, ведь встречи с ними
во плоти равняются нулю.

Я себе велю тебя забыть.
Может, до финала мне осталось –
бросить якорь. Этакая малость –
как сухое дерево срубить.

Урал – ежемесячный литературно-художественный
публицистический журнал. Издаётся с января 1958 года. и

№ 12, 2018

Сергей БИРЮКОВ (Халле, Германия)

морская свинка щёчки распушила
она сыта и шерсть ея блестит
она не знает что грядёт Атилла
что Соловей разбойнички свистит
что кажется на берегах Отчизны
ты смотришь в воду
и не видишь дна
как время сжато стиснуто до тризны
как время плача или время сна

№ 1, 2019

Александр КАЛУЖСКИЙ (Калифорния, США)

СЛЁТОК

Половицы в том дому вполдерева;
в комнатах – и летним днём прохлада;
вспомни, слёток из гнезда фадеева,
ягоды за гребнем палисада:

вздрогнут вслед ушедшими гроздью матовой;
встретят шелестом листвы двурядной –
сколько петель в небе ни разматывай,
выпадет отвесным путь обратный;

выпадут снега и лягут, белые;
лишь клести на пустыре напомнят
и о песне, и о тех, кто пел её
в тёплом свете, вылитом из комнат.

Плавучий мост – журнал современной русской и переводной поэзии.
Издаётся при содействии и участии издательств «Водолей» (Москва) и
«Verlag an der Wertach» (Augsburg). Периодичность издания –
ежеквартально.

№ 4(20), 2018

Геннадий РУСАКОВ (Москва, Россия – Нью-Йорк, США)

* * *

Чего-то в жизни понимаем,
чего-то силимся понять...
Не тех, кто нужен, обнимаем
(а тех не хочется обнять.)

Всё стало просто по раскладу,
и с этим вроде повезло:
дождь зачастил к пустому саду –
воды по первое число.
Я тихим радостям стареня
веду прилежный кондукт:
у Зинки варится варенье,
телок на привязи стоит.
А жизнь опять мне тянет руку:
– Чего надулся, брось, налью!..
И я у Шаховых по звуку
свои дровишки узнаю.

Александр РАДАШКЕВИЧ (Париж, Франция)

ПРЕДУТРО

Распахнуто предутро в мои густые сны,
где тени сокровенные разматывают нить
из града опустелого зазимовавших душ.
Разубранные сени, расшатанный порог, и мы
скжимаем крепко стеклянный чемоданчик
с писчебумажным прахом отчаливших надежд.
Пора. Подходит поезд в обратные края, но не
сыскать билета, и в кассовом окошке качнёт
начёсом Пьеха: «где-то есть город, которого
нет». Уже почти светает, стирается перрон,
где лица непроглядные сворачивают взгляд,
и всё как на ладони отыгранных судеб, где
небеса краплённые, обжулевшие нас на
тропах преткновений, на полустанке
встреч, где шпалы упираются
в мои пустые сны.

Ирма ГЕНДЕРНИС (Латвия)

* * *

человек-сырец глина его и гипс
соломенная голова мазанка в одну калитку
с человека снимали кожу снимали клип
боли давали вознаграждение за отсидку

чтобы вышла душа тёртою и блатною
с куполами наколотыми на спине
с обожжённой соломенной головою
с беговой бензинной дорожкой по всей длине

Сергей ПАГЫН (Единцы, Молдавия)

* * *

Есть в жизни жизнь – крылатая, другая...
Когда скворчиная на сад осенний стая
находит с шумом,
сыплется листва...
И ты в кричащем хаосе отлётном
сидишь на лавке в страхе безотчётом,
и медленно кружится голова.

Как будто кто-то латку снял с прорехи,
и хлынуло,
и падают орехи,
и птичья бездна бьётся меж ветвей.
О, сколько в ней пугающего чуда
и жажды неба дальнего – как будто
небес окрестных не хватает ей.

Инна КУЛИШОВА (Тбилиси, Грузия)

* * *

вернуть себе вены, гулять по кривой,
нырять в перемены, кромсая покой,
зашиться, побриться, зарезать, восстать,
порыться в страницах, терзая кровать,
держать руки под одеялом, пока
способна природа и в силе рука,
менять, как перчатки, перчатки бросать,
и точно, и четко, и быстро, под стать,
слова из гортани – когтями, кнутом,
и лошадь изранив, не дрогнуть потом,
идти напролом, кровь чужую вливать
во взломанный компас, и мать твою, мать...
Вот так возвращаешься в смысл ея,
где все одиноки: Бог, ты и семья,
где ходят по кругу, и круги своя
ведут тебя за нос в ебесны края.

Этажи – международный литературно-художественный журнал на русском языке. Журнал имеет сайт (лицензирован как СМИ) и печатную версию. Печатный вариант выходит с периодичностью четыре раза в год и распространяется в России, США, Израиле, Латвии и др. странах, а также в интернет-магазинах.

* * *

Чего мы искали, Улисс, для чего мы расстались с Итакой,
где воздух гудит от кузнечиков в мокрой траве и цикад,
где белое яблоко, треснув, хрустит и сочится цитатой,
каких нам еще не хватало, Улисс, драгоценных цитат?

Сто лет я иду за тобой, уж такая мне выпала карма.
Забыла давно, где мой дом, женихи и тот вечный кусок
полотна... Между тем, скоро время разбрасывать камни,
но кругом, как в песочных часах — лишь песок. Лишь песок.
Лишь песок.

Лена БЕРСОН (Рамат-Ган, Израиль)

* * *

Весна разбухла как десна в руинах ваты.
На море надо бы, но мне далековато.
Соль-сода-йодом орошаляемые гланцы,
А что еще я там забыла? Да и ладно.
А раньше были что ни год – Алупка-Ялта,
Мне полчаса туда и тридцать лет обратно.
Туда, где мамины черешневые серьги,
Багровым соком опрокинутые стеняги,
Летят в закат по остывающему пляжу,
И я в кильватере лечу туда, туда же.
Стекло теплеет под рукой в потеках мыла.
– Мы к морю, где оно у вас?
– А я забыла.
Нет, лучше я подслеповатою парадной,
Пальто зареванным, отмычкой виноградной,
Свались туда, где сквер с похмелья чёрен,
И чёрственный снег в апреле пахнет морем.

Южное сияние – одесский ежеквартальный литературно-художественный журнал. Основан в 2011 году и является официальным печатным органом Южнорусского Союза писателей.

№ 4, 2018

Александр ХИНТ (Одесса, Украина)

тело в кромешной зиме палат
не ожидает земных услад
но не уходит пока по-английски
есть урожай или недород

каждому овощу свой огород
степени риска – свои ириски
смерть говорит, я зайду через год
осенью отремонтируют ад
надо проверить текущие списки

Лев ЛИБОЛЕВ (Германия)

Где не важно, в станице, в столице,
только палец к губам – ни гу-гу,
возле мусорной кучи пылится
христианская нежность к врагу.
Только к мёртвому, после оплачем
и своих, и чужих заодно.
И молчанием этим оплачен
долгий спуск на вселенское дно.
Огородами, товарняками,
всё молчим – не попасть бы впросак...
Как в дыму, в человеческом гаме,
наедает бока вагонзак.
И уже ни иконок, ни шконок,
только кровь да Ипатьевский дом...
Только поле, зарубленный конник,
только белое на золотом.

Сергей ГЛАВАЦКИЙ (Одесса, Украина)

Любовная лодка разбилась о быт,
Ничто не забыто, никто не забыт.
Любовная лодка разбилась об лёд,
И больше в деревне никто не живёт.

Ты все, что успел, потерял. Впереди –
Потери, потери и честь не в чести.
Зуб за зуб, прощай, будь ты трижды един,
Любовная лодка разбилась о тын.

Аминь, богу – кесарево, к праху – прах.
Я сам себе дедушка, кудри в отца.
Взаимная лодка разбилась о страх.
Беги отовсюду, трусливый пацак.

Любовная лодка разбилась о воздух.

Александр СЕМЫКИН (Черноморск, Украина)

МОРГНУТЬ НЕ УСПЕВАЕШЬ

Моргнуть не успеваешь – снова осень.
Невидимую ниточку прядя,
Крадётся паучишка-сенокосец
Плести узор раскосого дождя
По окёму окаянной рамы.
Зачем мне слёзы на лице окна?
Но паучок старается упрямо,
И дождь ни обогнуть, ни обогнать.

Ирина ИВАНЧЕНКО (Киев, Украина)

ПОСТ

Ты – герой, говорит, целых сорок дней
избегаешь скоромной пищи.
А у нас, говорит, у простых людей
сквозняки по сусекам свищут.

Град добил покос, но растёт погост
и бабьё голосит истошно.
А у нас, говорит, семилетний пост
на воде с картошкой.

А на мясо, знаешь, гляди не гляди –
не кусает цена, а режется.
Мы и так его, говорит, не едим,
потому как не за что.

Как закрыли завод, так и сел народ
лузгать семки у телевизора.
Говорят, что пост – небесам оплот,
а душе ревизия.

Говорит и лыбит щербатый рот,
грех тебе, говорит, печалиться.
И в груди печёт, и подкожный лёд
истончается.

Николай СТОЛИЦЫН (Евпатория, Крым)

ДЕ ПРОФУНДИС. БОГ

Обычный Бог лежит в 6-й палате
И пялится в постылый потолок,
Вздыхает и томится на закате
Уставший от себя – обычный Бог.

Смиренно принимает препараты,
Почёсывая ноющую грудь,
И до размеров собственной палаты
Пытается Вселенную свер-нуть.

О, прежние бессчётные заботы...
Насколько проще с психами – ему?
Не сдерживая яр-ростной зевоты,
Неспешно погружается во тьму,

Когда во всей психушке гасят свет,
И кажется анамнезом – «Завет»...

Пётр МЕЖУРИЦКИЙ (Иерусалим, Израиль)

Пусть не всегда, но всё-таки веками,
представь, стояли люди за станками,
и сам я тоже за станком стоял
минут пятнадцать и строгал металл,
при этом повторяя аксиому:
«Поэзия есть путь к себе земному»,
а рядом, быт и участь не коря,
стояли за станками токаря,
которые и есть, скорей всего,
поэты, что добились своего.

Владимир АЛЕЙНИКОВ (Коктебель, Крым)

Постигну ли когда-нибудь с утра
Торжественное благовеста ветры
И это воплощение добра
Под флагами Гермеса и Деметры?

Так трогательно вышептаны ртом
Ограды, как привет из океанов,
Фронтон, балкон – и скошенный притом,
И странная традиция Фонтанов!

Но что же безвозвратное внесу
Из молодости, горькой и чудесной,
Сюда, где вся Одесса на весу,
Как чайка одинокая над песней?

Жанна ЖАРОВА (Одесса, Украина)

Я помолилась бы с морем, когда бы умела молиться.
Я попросила бы мира для мира – без злобы и фальши.

Но – не дано мне... А море, как память, листая страницы,
Лица и судьбы уносит волною – всё дальше и дальше.

Вечер. И тени сгустились. И солнца закатного пламень
Отблеском алым окрасил и воды, и небо, и землю.
Слышу... Внимаю? – нет, внэмлю! – волна, ударяя о камень,
Всё повторяет своё «Аллилуйя!» и «Амен»...